

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ И ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ НОВОГО УЗБЕКИСТАНА

Хусанов Муроджон Суннатуллаевич

*Кокандский университет, кафедра «Международный туризм и экономика»,
доцент, PhD по экономике, заместитель начальника департамента «Marketing и
PR», главный координатор «Приёмной комиссии» ORCID: 0009-0005-4304-5801 | E-
mail: murodjon_0202@mail.ru*

Аннотация: В тезисе оценивается влияние цифровой трансформации и искусственного интеллекта на экономическое развитие Нового Узбекистана. Цель состоит в выявлении каналов воздействия через цифровую инфраструктуру, управление данными и внедрение AI-решений в отраслях. Методология опирается на институциональный и сравнительный анализ, а также интерпретацию макроэкономических индикаторов. Научная новизна заключается в обосновании межсекторных эффектов AI и предложении механизмов управления рисками.

Ключевые слова: цифровая трансформация; искусственный интеллект; цифровая инфраструктура; управление данными; производительность труда; инновационная политика; платформенная экономика

Abstract: This thesis assesses how digital transformation and artificial intelligence shape the economic development of New Uzbekistan. The aim is to identify key transmission channels through digital infrastructure, data governance, and sectoral adoption of AI solutions. The methodology combines institutional and comparative analysis with macro-indicator interpretation. Scientific novelty lies in conceptualizing cross-sector multiplier effects of AI and proposing risk-governance mechanisms that support productivity growth and sustainable digital modernization.

Keywords: digital transformation; artificial intelligence; digital infrastructure; data governance; labor productivity; innovation policy; platform economy

Экономическое развитие Узбекистана в условиях ускоряющейся технологической смены укладов все в большей степени определяется темпами и качеством цифровой трансформации. Институциональной основой данного процесса выступает Стратегия «Цифровая трансформация – 2030» (Указ Президента РУз № УП-6079)⁴, а также Постановление Президента РУз № ПП-4996⁵ «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта». Кроме того, ключевые индикаторы цифрового развития и IT-экспорта четко зафиксированы в Стратегии «Узбекистан – 2030» [1; 2]. В рамках специальности 08.00.02 и 08.00.14 данная проблематика требует рассмотрения не только технологических аспектов, но прежде всего

⁴ «Цифровая трансформация – 2030» <https://lex.uz/ru/docs/5031048>

⁵ «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта» <https://lex.uz/docs/5297051>

экономических механизмов: как цифровые платформы, данные и алгоритмы меняют структуру издержек, повышают производительность факторов, трансформируют конкуренцию и перераспределяют добавленную стоимость между секторами. В контексте Нового Узбекистана цифровизация приобретает системный характер, поскольку становится инструментом повышения эффективности государственного управления, расширения финансовой доступности, модернизации промышленности и развития человеческого капитала. Однако итоговый эффект не является автоматическим: он зависит от институциональной среды, качества инфраструктуры, кадрового обеспечения и зрелости регулирования данных.

Ключевым каналом влияния цифровой трансформации на рост выступает снижение транзакционных издержек и повышение прозрачности экономических взаимодействий. Цифровые сервисы, электронный документооборот, онлайн-идентификация и интеграция реестров уменьшают временные и денежные затраты бизнеса на соблюдение процедур, ускоряют оборот капитала и создают условия для масштабирования малых предприятий. При этом искусственный интеллект усиливает данный канал за счет перехода от автоматизации операций к оптимизации решений: алгоритмы позволяют прогнозировать спрос, выявлять аномалии в цепочках поставок, оптимизировать логистику и повышать точность управления запасами. Экономический смысл заключается в более высокой отдаче от капитала и труда, что проявляется как рост совокупной факторной производительности при прочих равных условиях [4; 9].

Второй существенный канал связан с формированием экономики данных и платформенных рынков. Данные становятся квази-ресурсом, который не исчерпывается при использовании, но требует затрат на сбор, хранение, качество и правовую защиту. Платформы, соединяющие производителей и потребителей, создают сетевые эффекты и могут повышать общую эффективность распределения ресурсов, но одновременно формируют риски концентрации и асимметрии информации. Для Узбекистана экономически значима задача институционализации управления данными: определение прав доступа, режимов обезличивания, требований к качеству, а также условий трансграничных потоков данных в соответствии с национальными интересами и международной совместимостью.

Отраслевое измерение влияния AI наиболее наглядно проявляется в промышленности, сельском хозяйстве, финансах и сфере услуг. В промышленности внедрение предиктивного обслуживания оборудования и систем компьютерного зрения уменьшает простои и повышает выход годной продукции. В агросекторе алгоритмы анализа спутниковых данных и сенсоров способны повышать урожайность через точное земледелие. В финансовом секторе AI усиливает скоринг, обнаружение мошенничества и персонализацию продуктов. В совокупности эти эффекты создают межсекторный мультипликатор: рост

эффективности в одной отрасли снижает издержки для смежных отраслей, повышая общую динамику добавленной стоимости [7; 9].

С точки зрения макроэкономики, эмпирическая динамика цифровой трансформации в Узбекистане подтверждает позитивные структурные сдвиги. Для комплексного анализа эффективности внедряемых реформ целесообразно рассмотреть ключевые целевые и фактические индикаторы цифрового развития (Таблица 1).

Таблица 1. Индикаторы динамики цифровой трансформации и ИТ-сектора в Республике Узбекистан (2020–2026 гг.)⁶

Показатель / Индикатор	2020 г.	2023 г.	2025 г. (оценка)	2026– 2030 гг. (цель)
Доля цифровой экономики в ВВП (%)	1,8%	2,8%	~4,2%	10,0%
Объем экспорта ИТ-услуг и программных продуктов (млн долл. США)	16,3	344,0	~650,0	5 000,0 (к 2030 г.)
Количество компаний-резидентов IT Park (ед.)	420	1 652	> 2 200	4 000
Доля электронных государственных услуг в ЕПИГУ (my.gov.uz) (%)	38%	72%	~85%	100%
Проникновение высокоскоростного мобильного интернета (4G/5G) (%)	70%	88%	~95%	100%

Как демонстрируют данные таблицы 1, стремительный рост экспорта ИТ-услуг (с 16,3 млн долл. в 2020 г. до более чем 650 млн долл. к 2025 г.) и масштабирование институциональной платформы IT Park выступают материальной основой для внедрения технологических решений на базе искусственного интеллекта.

Рост доли цифровой экономики в ВВП с 1,8% до целевых 10% к 2030 году прямо коррелирует с теоретической моделью межсекторного мультипликатора, обоснованной в данном исследовании.

Одномоментно цифровая трансформация изменяет рынок труда и требования к человеческому капиталу. Экономическая логика такова: технологии комплементарны высококвалифицированному труду и частично замещают рутинные операции, поэтому без активной политики развития компетенций возникает риск структурного дисбаланса. Для Узбекистана критически важно, чтобы цифровизация сопровождалась расширением программ переквалификации, развитием STEM-образования, подготовкой специалистов по данным и кибербезопасности.

Международные исследования подчеркивают, что экономическая выгода от AI реализуется прежде всего через организационные изменения и накопление нематериальных активов [9].

⁶ Источник: Составлено автором на основе официальных данных Министерства цифровых технологий РУз и индикаторов Стратегии «Узбекистан – 2030».

Институциональная среда выступает условием, определяющим, станет ли AI фактором устойчивого роста или источником дополнительных рисков. Среди ключевых рисков выделяются киберугрозы, ошибки моделей, а также зависимость от внешней вычислительной инфраструктуры. Практически это предполагает развитие стандартов управления данными, регламентацию ответственности за решения AI, а также внедрение процедур аудита моделей в критических сферах [6; 8].

В качестве научно-практического результата предлагается рассматривать модель «управляемой диффузии AI», в которой государство формирует базовую инфраструктуру и правила, а рынок обеспечивает адаптацию решений и конкуренцию; связующим элементом выступают механизмы пилотирования и масштабирования успешных кейсов через отраслевые центры компетенций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Проведенный анализ и статистические данные показывают, что цифровая трансформация и искусственный интеллект способны стать значимым фактором ускорения экономического роста Нового Узбекистана. Установлено, что устойчивый результат достигается при одновременном развитии цифровой инфраструктуры, институтов управления данными и человеческого капитала.

Предложенная логика «управляемой диффузии AI» позволяет согласовать инновационную динамику рынка с требованиями безопасности, конкуренции и инклюзивности развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-6079 «Об утверждении Стратегии "Цифровой Узбекистан – 2030" и мерах по ее эффективной реализации» от 5 октября 2020 г. // Национальная база данных законодательства, <https://lex.uz/ru/docs/5031048>.
2. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-4996 «О мерах по созданию условий для ускоренного внедрения технологий искусственного интеллекта» от 17 февраля 2021 г. // Национальная база данных законодательства, <https://lex.uz/docs/5297051>.
3. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-158 «О Стратегии "Узбекистан – 2030"» от 11 сентября 2023 г. // Национальная база данных законодательства, <https://lex.uz/ru/docs/6600404>.
4. Ершов М. В. Цифровая экономика: основы и практика. Москва: Юрайт, 2020. 391 с.
5. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Москва: Прогресс, 1982. 455 с.
6. Клейнер Г. Б. Системная экономика: шаги развития. Москва: Научная библиотека, 2019. 746 с.

7. Указ Президента Республики Узбекистан № УП-60 «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» от 28 января 2022 г. // <https://lex.uz/ru/docs/5841077>.

8. Brynjolfsson E., McAfee A. The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies. New York: W. W. Norton & Company, 2014. 306 p.

9. Acemoglu D., Restrepo P. Artificial Intelligence, Automation and Work. Chicago: University of Chicago Press, 2022. 312 p.

10. Хусанов М. С. Стратегические цели и приоритетные направления развития сектора услуг в Узбекистане // Theory and analytical aspects of recent research. 2024. Т. 3. № 29. С. 61–69.

11. Murodjon Sunnatullayevich Khusano, M. S. K. (2025). Macroeconomics in The Case of The Republic of Uzbekistan: Status, Analysis, and Policy Recommendations. Macroeconomics in The Case of The Republic of Uzbekistan: Status, Analysis, and Policy Recommendations, 8(11), 5504-5508.